Последняя осень

Автор:
Алексей Пехов

Последняя осень

Алексей Юрьевич Пехов

Люди перестали верить в сказки, и их волну уже не остановить. Сказочным жителям приходится искать новое место. Картины гибнущего Волшебного Леса, который покидают последние сказочные существа, грустны и мрачны. Большинство еще надеется найти новый Лес, кто-то позволяет себя убедить и увести в открытый портал хотя бы силой, а некоторые, потеряв надежду, остаются погибать здесь…

Алексей ПЕХОВ

ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ

В этот солнечный октябрьский день Василий решил в последний раз обойти Лес. Первым делом он побывал возле Кикиморового болотца, которое уже успели покинуть комары и развеселые лягушки. Василий помнил то счастливое время, когда июньскими вечерами квакушки играли на трубах и саксофонах бархатный блюз, и все жители Леса приходили сюда, дабы насладиться чудесным концертом.

Затем Василий попрощался с Опушкой лешего, сейчас мертвой и совершенно безмолвной, на минутку заглянул к Трем соснам, но солнечная полянка тоже оказалась пустой. Многие не стали ждать последнего дня, и ушли в портал до того момента как сказка начала умирать. Василий их не винил, а даже подталкивал к этому нелегкому для любого жителя Леса решению – оставить сказочный Лес навсегда.

Направляясь к Пьяной пуще, Василий встретил грустного Старого Шарманщика с выводком усталых и зареванных кукол. Увидев Василия, Шарманщик едва заметно кивнул и перебросил мешок с поклажей Театра с одного плеча на другое.

– К порталу?

– Да, – кивнул Шарманщик.

– Никого не забыли? – на всякий случай спросил Василий.

– Карабас с Артемоном куда-то запропастились, – всхлипнула очаровательная синеволосая куколка. – Я волнуюсь, милорд Смотритель.

– Если встречу их, то скажу, чтобы они поспешили, – попытался утешить куклу Василий.

Та в ответ благодарно хлюпнула носом и покрепче сжала руку носатого паренька, на голове которого красовался смешной полосатый колпак.

– Портал закрывается сегодня вечером! – крикнул Василий им вслед.

Никто не обернулся. Они и так знали, что сегодня последний день, но Смотритель считал своим долгом предупредить каждого. И делал это по пять раз на дню, вот уже вторую неделю.

Он дождался, когда Шарманщик вместе с куклами скроется из виду, и пошел дальше, кляня почем свет Карабаса и его дурного пса. С того времени, как волшебство стало покидать Лес, сторож Театра слишком сильно налег на вино, и теперь кто знает, где его искать? Упустит момент, когда портал закроется, и поминай, как звали. Василий недовольно фыркнул и встопорщил усы. Теперь придется как оголтелому носиться по Лесу и искать пропавших. А ведь он еще не побывал в Пьяной пуще и не попрощался со старым дубом возле Лукоморского холма. Даже в последний день Леса у Смотрителя нашлись дела.

– Привет, кот!

На ветке ближайшей березы сидела толстая ворона.

– Привет, Вешалка. Я думал, что ты уже ушла.

– Ха! – хрипло каркнула она, недовольно нахохлившись. – Во-первых, не ушла, а улетела. А во-вторых, у меня по всему Лесу заначки сыра. Пока все не съем не свалю.

– Смотри, жадность до добра не доведет, – предупредил ворону Василий. – Сегодня вечером портал закрывается.

– Твои слова под цвет твоей шерсти, котище, – довольно невежливо фыркнула Вешалка, но Василий на нее не обиделся. Он не имел привычки обижаться на старых друзей.

– Мое дело предупредить. Когда волшебство полностью покинет лес, станешь обыкновенной птицей.

– «Мое дело предупредить»! – сварливо передразнила Василия ворона. – Ты хоть и Смотритель Леса, но мне не указ. Ладно, не волнуйся, у меня всего два куска сыра осталось. Ты у Лукоморского холма к вечеру будешь?

– Да.

– Вместе и свалим, шоб мне Лиса перья общипала! Бывай, хвостатый!

– Стой! – поспешно окликнул ее кот – Ты Карабаса с собакой не видела?

– Карабаса? – уже готовившаяся взлететь ворона призадумалась. – Вроде нет. Спроси у Людоеда, они с бородатым давние приятели.

– Спасибо, ворона, – поблагодарил Василий.

– Не за что, – небрежно каркнула Вешалка, но и ежу было понятно, что она довольна благодарностью Смотрителя Леса. – Ты знаешь, что Феоктист вчера скончался?

– Как? – односложно спросил Василий.

– Когда все стало умирать, Пруд пересох, а водяные без воды… Вначале все его мальки, а потом и он за ними. Не хотел уходить. Говорил, что Лес и Пруд его дом. Сам ведь помнишь, каким он упрямым был.

– Помню, – вздохнул кот. – Мы с Кащеем так и не смогли уговорить его уйти.

Смерть старого водяного Василия опечалила.

– Кстати, как Кащей? – заинтересовалась ворона.

– Месяц его не видел. Ладно, у меня еще дела. Увидимся вечером.

– Угу, – угукнула напоследок ворона и хлопая крыльями, улетела.

Беда пришла в этот безмятежный край вместе с людьми. Сказка, не потерпевшая наглого вторжения, ушла из Леса навсегда. Осталась лишь боль, ведь вместе со сказкой исчезала и магия, о которой люди так любят рассказывать своим детям. Чужакам, нарушившим хрупкое равновесие сказочного мира, было плевать на волшебство. Не обращая внимания на гибель Леса, люди впились зубами в закрытый для них мир, стремясь лишь поскорее выследить какое-нибудь сказочное существо и убить. Сказка для людей всего лишь безделушка, рудимент детства, который они таскают в себе и без колебаний отбрасывают в сторону, словно ненужную вещь, как только появляется хоть какой-то повод это сделать. Ничего святого в таких существах уже нет.

Крошка фея называла людей – браконьерами, Василий – захватчиками, Золушка – убийцами. С охотниками, не верящими в сказку и прорвавшимися в волшебный мир худо-бедно справлялись, но доступ для людей остался открыт, а магии становилось все меньше и меньше. Если бы не старания Черномора, Мерлина и Гингемы открывших портал в другой волшебный мир, всех кто жил в Лесу можно было с чистой совестью записывать в покойники. Почти все уже покинули обреченный Лес, но находились и те, кто никак не хотел оставлять родные и насиженные места.

Василий аккуратно перешагнул через тоненькую нитку ручья. После того как стал умирать Пруд, ручей пересох и забился желтыми листьями. Василий помнил время, когда ручей с веселым звоном бегал наперегонки с семейством зайцев, что жили на Ромашковой полянке. Медленное умирание Леса отзывалось в сердце кота болью. Но еще хуже был запах. Иногда сквозь аромат прелой листвы и осеннего ветра до чуткого носа Василия добиралась едва ощутимая вонь умирающего волшебства.

Вот и сейчас Василий остановился и принюхался. Пахло осенью и отчего-то жареным мясом и чем-то чужим… людским. Решив проверить, в чем тут дело, Василий пошел на запах. Теперь он уже различал, что наравне с ароматом жаркого явственно тянуло гарью и чем-то резким и очень непривычным.

Из-за кустов послышалось басовитое пение:

Как-то раз в одном лесу,

Волк нашел себе Лису,

К дереву ее прижал…

Ну и дальше в таком же духе. Песенка выходила достаточно пошлой и Василий, несмотря на ситуацию понимающе хмыкнул. Он знал, кто любит горланить вот такие вот песни.

Кот вышел на поляну и принялся наблюдать за здоровым детинушкой, весело горланившим песню. Рядом, свернувшись калачиком и укрывшись косматой бородой, храпел Карабас. Тут же тихонько посапывал Артемон.

К Василию певец сидел спиной. Парень колдовал возле костра, радостно поворачивая вертел на котором висел уже порядком поджаренный кабан. Василий раздраженно прижал уши к голове, дернул хвостом и произнес:

– Хлеб да соль.

– Ем да свой! – не преминул ответить детинушка, а затем, так и не обернувшись, добавил:

– Вали своей дорогой пока я добрый! Али на костер захотел?

– Ты бы обернулся, рыло, – мягко посоветовал детине Василий.

– Сам напросился, я хотел быть добрым.

Громила отвлекся от вертела с готовившимся ужином, взял с травы огромную дубину и только после этого обернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksey-pehov/poslednyaya-osen

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить